

Уважаемый Владимир Петрович!

В дополнение к письму Юлии Семеновны Трушко я, брат Эрика Григорьевича Юдина, хотел бы сообщить Вам некоторые сведения о нем и исправить неточности, содержащиеся в публикации "Советского учителя" от 21 мая 1990г.

Начну с последнего. В письме М.Полынской говорится о том, что жена Эрика Григорьевича с 3-х летним сыном жила у родителей в другом городе. Реальная же история более драматична. Когда мой брат после окончания аспирантуры в Московском городском пединституте им. Потемкина приехал работать в Томск, с ним была и его жена, Ирина Игоревна Юдина, студентка того же института, которая перевелась в Томский пединститут. Однако позже, когда она ждала ребенка, было решено, что на период рода она будет жить в Москве у своей матери. 28 ноября 1956г., как раз в то время, когда над его головой сгущались тучи, родилась дочь Эрика Григорьевича. Таким образом, он впервые увидел свою дочь лишь после того, как освободился в 1960г.

Предположение о родстве Эрика Григорьевича со знаменитым золотопромышленником, увы, не соответствует действительности.

В конце декабря 1956г., после своего исключения из партии и увольнения с работы, Эрик Григорьевич выехал из Томска в Москву, надеясь в Москве добиться восстановления справедливости. Однако в пути он был снят с поезда сотрудниками КГБ и доставлен в Томскую тюрьму. Рассорение после этого, в начале января, в Москве были проведены обыски на квартире, где жили жена и дочь Эрика Григорьевича, и у нас, в семье его родителей. Были изъяты те письма моего брата, в которых высказывались критические суждения о тогдашней политической и нравственной жизни общества; позже они фигурировали и на суде как обвинительный материал. Брат рассказывал мне, что в ходе следствия он поддался на шантаж со стороны следователей – они угрожали арестом отца, и во избежание этого он стал признавать себя виновным...

Отмечу и такой факт. Тогдашние властители Томска направили матери-

ахы

об Э.Г.Юдине в Высшую аттестационную комиссию с тем, чтобы та лишила его ученой степени кандидата философских наук. В ВАК'е, однако же, нашлись принципиальные люди, отказавшиеся сделать это.

Вообще говоря, я не очень уверен в том, что непосредственной причиной ареста Эрика Григорьевича стало выступление студентов в его защиту. Насколько я знаю, в то время, после венгерских событий, по многим регионам страны прокатилась волна политических репрессий, одной из жертв которой и стал мой старший брат.

Из письма моей матери Вы знаете о последующей жизни Эрика Григорьевича. Хотелось бы добавить к этому следующее. Несмотря на то, что ему довелось работать в науке немногим более десяти лет, Эрик Григорьевич оставил заметный след в развитии советской философии. Он стал одним из основоположников разработки системных исследований, в частности, их философско-методологических оснований. В ежегоднике "Системные исследования" за 1990 год (он издается Всесоюзным научно-исследовательским институтом системных исследований; Эрик Григорьевич был одним из организаторов этого издания) намечена публикация специального раздела, посвященного его памяти и современному значению выдвинутых им идей.

Эрик Григорьевич был в числе первых в нашей философии, кто обратился к изучению категории деятельности, которую он считал одной из основных философских категорий, необходимых для того, чтобы понять и объяснить мир человека. В сфере его интересов всегда входила философия науки, и он был одним из ведущих советских специалистов по методологии научного познания. Эрик Григорьевич в своем творчестве всегда стремился найти новые пути для движения философской мысли, разорвать тенета догматизма, которыми была опутана философия в нашей стране. Иными словами, он боролся за свободу, за раскрепощение мысли в те времена, когда эта свобода всячески подавлялась. По этой причине он неоднократно

навлекал на себя гнев идеологических надсмотрщиков, которые частенько поминали его прошлые "прегрешения".

Насколько я знаю, сейчас журнал "Вопросы философии" готовит подборку материалов о деятельности Эрика Григорьевича, и, если Вы не возражаете, я передам туда и ксерокопию Вашей публикации.

Для меня память об Эрике Григорьевиче особенно дорога, ибо именно под его влиянием я, получивший инженерное образование, "обратился" в философию.

Вместе с письмами хочу послать Вам и пригласительный билет мемориальной конференции, состоявшейся в день 60-летия Эрика Григорьевича Юдина.

Сердечно благодарю Вас и Вашего соавтора за то, что Вы сделали для памяти моего брата, и за Вашу благородную деятельность по восстановлению истинной картины минувших тяжелых времен.

С пожеланием успехов,

Юдин Борис Григорьевич,
доктор философских наук,
главный редактор журнала "Человек"

3 октября 1990г.